

РАЗДЕЛ IV КРУГЛЫЙ СТОЛ

Доклады круглого стола: «Соблюдение социально-экономических и трудовых прав в Российской Федерации в периоды экономических кризисов и пандемии COVID-19»

УДК 330.342.24:005.94

A. Ю. Богданова, М. В. Козырева

*Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается влияние различных уровней образования на формирование профессиональной культуры индивида. Различные аспекты «образования» позволяют выделить его социокультурное и правовое значение, между которыми существует тесное ценностное взаимодействие. Подчеркивается, что реализация конституционных прав и обязанностей в образовательном процессе происходит в рамках социокультурной среды, как социальной, так и информационной. Знания, усвоенные в процессе обучения, способствуют расширению социокультурной среды и создают условия для возможной вертикальной мобильности.

Ключевые слова: образование, дистанционное обучение, право на образование, социокультурная среда, профессиональная культура.

Участие личности в образовательном процессе (получение образования), как особый вид социальной активности, представляет собой социально полезное поведение субъекта образования, ориентированное на удовлетворение интересов человека, семьи, общества и государства. При этом в соответствии с Законом об образовании [Об образовании, 2012, ч. 1 ст. 2], понятие «образование» целесообразно рассматривать в нескольких аспектах:

- 1) как процесс воспитания;
- 2) как совокупность приобретаемых знаний, умений и навыков в процессе обучения;
- 3) как ценностное явление, формирующее особый социальный (социокультурный) опыт.

Аналогичные существенные дефиниции понятия «образование» приведены в толковом словаре русского языка [Ожегов, 1999, с. 436]. Данные положения позволяют сформулировать социокультурные и правовые аспекты образования, между которыми существует тесное ценностное взаимодействие. Во-первых,

участие человека в образовательном процессе ориентировано на реализацию конституционного права на образование [Щенников, Анциферов, 2015]. Стоит отметить, что кроме конституционных прав Закон содержит юридическую обязанность получения основного общего образования [Конституция, 1993], реализация которой позволяет осуществлять право на полное общее или среднее профессиональное образование, а в последующем актуализировать потребность в получении высшего и последующих уровней образования.

Во-вторых, реализация конституционных прав и обязанной получения образования происходит в рамках особой социокультурной среды [Золотухин, 2017], границы которой формируют различные виды культурных норм и ориентированы на приобретение определенных ценностных установок и поведенческих стереотипов. В свою очередь, освоение конкретного уровня образования свидетельствует об определенной степени сформированности тех или иных норм (ценностей) и актуализации потенциально возможных субъективных интересов в условиях рационального выбора. Так, реализация обязанности получения общего образования ориентирована не только на определенные познания отдельных предметов, реализуемых в рамках школьной программы, но и на определенные этапы социализации личности, сопряженные с освоением общепринятых норм и ценностей. Риску выбытия из учебного заведения и/или образовательного процесса «подвергаются студенты с низкими баллами ЕГЭ по математике, а также те, чей фактический выбор направления подготовки не соответствовал желаемому» [Шмелева, Фрумин, 2020]. Этим, в конечном итоге определяется тенденция к постепенной потере социокультурной идентичности [Жукова, Жуков, 2014; Казаков, 2015; Zolotukhin, Zhukova, 2019].

Далее, происходит своеобразное ранжирование потребностей, являющихся своеобразным фундаментом потенциальной социальной активности личности, корреляцией социокультурных норм с той или иной социальной ролью. Реализация дальнейшего права на образование – среднее профессиональное, высшее и т.д. – способствует формированию профессиональных норм и ценностей, ориентированных на участие личности в трудовой и творческой деятель-

ности. Соответственно, расширились границы индивидуальной социокультурной среды, представляющей определенно новые возможности для реализации приобретенных умений и навыков [Быстрой, Бароненко, Власенко, Зникина, 2017; Жукова, 2007]. В данном случае наблюдается индивидуальный социокультурный процесс – актуализация профессиональных ценностей и норм, являющихся основанием формирования профессиональной культуры. Результатом этого процесса, с точки зрения культурологии, является индивидуальное качественное развитие личности и формирование определенной модели, преимущественно, экономического поведения [Золотухин, Щенников, 2015].

Качественные изменения, происходящие на уровне сознания личности, способствуют поэтапному приспособлению личности к определенному образовательному процессу посредством накопления знаний и умений, изменяющих, в свою очередь, стереотипы поведения, нормы и ценности. Постепенная социальная адаптация к профессиональным нормам обеспечивает определенный уровень культурной динамики, как социокультурного процесса, ориентирующего личность к потенциальной вертикальной мобильности.

Реальный характер профессиональной культуры формируется непосредственно с момента обращения личности к определенной профессиональной программе, учебной литературе, навыкам профессиональной подготовки, а также его приобщения к профессиональной этике и формирования определенной степени ответственности (как юридической, так и социальной) и профессионального языка и символики [Флиер, 2000, с. 77].

В условиях развития информационного общества формирование профессиональной культуры, как и в целом, повышение уровня культуры личности возможно и в рамках дистанционного обучения, однако последнее имеет ряд как позитивных, так и негативных факторов. Дистанционное обучение предполагает информационное взаимодействие между субъектами образовательной среды с применением информационных технологий. Медийное пространство, как часть социального пространства, в образовательной среде выполняет анало-

гичную информационную функцию [Zolotukhin , Zolotukhina, Sedina, Kozyreva, 2020].

Действительно, в условиях пандемии 2020-2021 г. информационное пространство становится основным «местом» для взаимодействия преподавателя со студенческой или ученической аудиторией. Также оно предоставляет широкие возможности для размещения разнообразной информации [Селезенев, Скрипак, 2013, с. 129], представляющей определенную ценность. Тем не менее, ряд негативных моментов, несмотря на профессиональную компетентность преподавателей, выявило отсутствие опыта работы в информационной среде. Поэтому данную форму обучения нецелесообразно рассматривать как одну из альтернативных и вынужденных форм обучения при обычных условиях.

С точки зрения студентов, целесообразно учитывать их мнение при решении о выборе формы обучения в нестандартных условиях. Например, некоторые студенты добираются до вуза на общественном транспорте, где также высок риск заражения, а также боятся стать переносчиком заболевания, подвергая риску своих близких, в связи с чем предпочли бы заниматься удаленно. Решить данную проблему можно следующими способами.

Первый способ. Единичный переход на дистанционное обучение будет проблематичен для преподавателей (т.к. увеличивается рабочее время), но перевод на дистанционный формат обучения отдельных групп в данных условиях необходим. Для решения данного вопроса в рамках группы можно было бы провести голосование, по результатам которого и принять решение о переводе на дистанционное обучение данной группы.

Второй способ. По всему вузу ввести частичный дистанционный режим: проводить лекции он-лайн, а лабораторные и практические занятия, особенно по тем дисциплинам, где необходимо специальное оборудование, проводить офф-лайн. Данный способ способствует более успешному формированию профессиональных знаний и культуры, а также непосредственное участие студента в особой социокультурной среде.

Немаловажной проблемой является организация учебного процесса в рамках дистанционного обучения. Возникает противоречивость виртуальной (цифровой) [Гаврилов, 2020, с. 150] и социокультурной реальностей [Золотухин, 2020, с. 327], что в конечном итоге трансформирует сознание человека [Zhukova, Zhukov, Zolotukhin , Kazakov, 2019]. Впервые столкнувшись с дистанционной формой обучения, преподаватели, ориентируясь на обычный процесс обучения, не учли затраты времени на выполнение определенных заданий и сроки сдачи изученного материала. Из-за чего нарушалось право на отдых, предусмотренное Конституцией РФ: студенты без преувеличений мало спали, и у них не было времени на приемы пищи. Проблема заключается в том, что в российской практике и ментальности не развита система дистанционного обучения, как с точки зрения нормативности, так и доступности и/или умения (преподавателей и студентов) пользоваться информационной инфраструктурой в рамках образовательного процесса. По данным ВЦИОМа «в дистанционном образовании больше минусов – полагают 68% родителей школьников. Плюсов и минусов примерно поровну, по мнению 25%, чаще так считают родители старшеклассников (36%). Переход школы, где учатся их дети, на дистанционный формат негативно сказался на качестве образования – уверены 74% родителей, чаще жители столиц (86%). Каждый десятый считает, что смена формата никак не повлияла на качество обучения» [В новый, 2020]. В том числе, речь идет об отсутствии хороших ресурсов (к примеру, образовательные цифровые платформы BBB и Moodle не редко плохо работают), сами преподаватели не до конца понимают, как лучше преподносить материал, из-за чего снижается уровень образования, следовательно, уровень профессиональной культуры.

Таким образом, образование стоит рассматривать как определенный социокультурный процесс, отдельные этапы (уровни) которого, формируют не просто уровень культуры, но и определенный уровень профессиональной культуры. Знания и навыки, приобретенные в особой образовательной среде, есть нормы и ценности, служащие основой для формирования возможной вертикальной мобильности в определенном социокультурном пространстве. Однако

обстоятельства непреодолимой силы оказывают относительное влияние на степень восприятия норм профессиональной культуры и ее последующее ее формирование.

Библиографический список

Быстрой Е. Б., Бароненко Е. А., Власенко О. Н., Зникина Л. С. Развитие професионально-коммуникативной компетенции менеджеров: межкультурно-аксиологический аспект. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2017. – № 6. – С. 33–39.

В новый учебный год – со старым форматом образования? ВЦИОМ. 8 сентября 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-novyj-uchebnyj-god-so-starym-formatom-obrazovaniya> (дата обращения 18.02.2021).

Гаврилов Е. О. Цифровой суверенитет в условиях глобализации: философский и правовой аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 146–152. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-2-146-152>

Жукова О. И., Жуков В. Д. Кризис идентичности как нормообразующее становление личности. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2014. – № 29-1. – С. 81–88.

Жукова Т. А. Социально-профессиональная адаптация студентов в системе университетского образования. // Инновации в образовании. 2007. – № 12. – С. 103–113.

Золотухин В. М. Социально-философский и культурологический аспекты деятельности человека в рамках цифровой реальности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 323–329. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-4-323-329>

Золотухин, В. М. Консенсус как основа сосуществования различных социокультурных практик [Электронный ресурс] / В. М. Золотухин // Актуальные проблемы гуманитарных наук в техническом ВУЗе : Сборник научных трудов.- Кемерово : Кузбасский государственный технический университет, 2017. – URL: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Other/2017/ffp/pages/Articles/18.pdf>, свободный. – Загл. с экрана (01.02.2021).

Золотухин В. М., Щенников В. П. Социально-философский аспект деятельности в рамках социокультурного процесса. // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – № 1-4 (61). – С. 198–201.

Казаков Е. Ф. Проблема начала в истории. // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – № 1-2 (61). – С. 211–215.

Конституция Российской Федерации : принятая всенар.голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.01.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : [ред. от 03.07.2016] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. - № 53, ч. 1. – Ст. 7598.

Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.

Селезенев, Р. С., Скрипак Е. И. Социальные сети как феномен информационного общества и специфика социальных связей в их среде. // Вестник КемГУ, 2013. № 2-3 (54). – С. 125–131.

Флиер, А. Я. Культурология для культурологов : Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторов и соискателей, а также преподавателей культурологии / А. Я. Флиер. – Москва : Академический проект, 2000. – 496 с.

Шмелева Е. Д., Фрумин И. Д. Факторы отсева студентов инженерно-технического профиля в российских вузах 2020. № 3. С. 110–136.

Щенников В. П., Анциферов Н. В. Юридические обязанности в системе конституции. // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – № 1-2 (61). – С. 249–253.

Zolotukhin, V.M., Zhukova, O.I. Man and Transformation of His Socio-Cultural Values in the Ethnic-National Aspect Smart Innovation, Systems and Technologies. 2019, T. 139, c. 772-777.

Zhukova O. I., Zhukov V. D., Zolotukhin V. M., Kazakov E. F. The problem of the impact of information on consciousness and human Identity. / 11 th International Scientific and Theoretical Conference – Communicative Strategies of Information Society Editors: Olga D. Shipunova, Violetta N. Volkova, Alfred Nordmann, Laurent Moccozet. 2019. C. 420-429.

Zolotukhin V., Zolotukhina N., Sedina N., Kozyreva M, Socio-cultural and Legal Aspects of Interaction between Representatives of Different Subcultures in the Media Space. -' in Fourth International Scientific Conference Communication Trends in the Post-literacy Era: Multilingualism, Multimodality, Multiculturalism, KnE 2020. Social Sciences, pages 227-234. DOI 10.18502/kss.v4i2.6338.

A. Yu. Bogdanova, M. V. Kozyreva
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

EDUCATION AS A FACTOR OF FORMATION PROFESSIONAL CULTURE

The article discusses the influence of different levels of education on the formation of an individual's professional culture. Various aspects of "education" make it possible to distinguish its socio-cultural and legal significance between which there is close value interaction. It is emphasized that the realization of constitutional rights and obligations in the educational process takes place within the framework of the socio-cultural environment, both social and information. A knowledge learned in the process of learning contributes to the expansion of the socio-cultural environment and creates conditions for possible a vertical mobility.

Key words: education, distance learning, right to education, sociocultural environment, professional culture.